

Черепашук А.М. Россия погрязла в мракобесии³³

О том, как нужно бороться с захлестнувшей Россию лженаукой, о популяризации науки в стране и о том, когда в Москве откроется планетарий, в интервью «Газете.Ru» рассказал академик РАН, директор Государственного астрономического института имени Штернберга МГУ Анатолий Михайлович Черепашук. Вопросы задавал Николай Подорванюк.

– Когда же в Москве, наконец, заработает планетарий?

– Временно исполняющий обязанности мэра Москвы Решин за первую неделю, что прошла после отставки Лужкова,³⁴ побывал в планетарии, извинился, что Планетарий 18 лет был на реконструкции, и сказал, что к концу этого года, к 31 декабря 2010 года, планетарий будет открыт. Это будет символическое открытие, так как чтение лекций начнется, по-видимому, только весной. Сейчас наш институт, ГАИШ МГУ, озабочен подготовкой кадров для чтения лекций. Председатель Ученого совета планетария, ректор МГУ академик В.А. Садовничий поставил перед нами такую задачу. У нас проводятся курсы повышения квалификации для учителей и желающих читать лекции. Думаю, с весны начнем читать лекции в планетарии. Я и сам готов это делать.

– Пока планетарий не заработал, звездное небо москвичам вот уже второй год подряд в сентябре показывал сам ГАИШ...

– Действительно, в прошлом и в этом году в течение всего сентября мы проводили показ звездного неба³⁵ в телескопы нашего института. Активное участие в этом приняли члены Московского астрономического клуба, которые приходили со своими малыми телескопами и давали всем желающим посмотреть и в них. Порой приходило до 700–800 посетителей за вечер! Все, кто хотел, посмотрели в телескопы – очереди временами были от дверей института и до дороги. Но было нескучно, потому что прямо на улице было устроено чтение популярных лекций по астрономии – люди их слушали, стоя в очереди.

В прошлом году к нам пришли 10 тысяч человек, в этом году из-за погоды чуть меньше, около 5 тысяч.

В прошлом году почти весь сентябрь был ясный – у меня сотрудники буквально валились с ног от усталости. Мы не рассчитывали на это, думали, что будет две–три ночи, а оказалось, что ясным был почти весь сентябрь – 22 ночи из 30 суток. Что обидно, по итогам прошлого года мы с моим заместителем Сергеем Ламзиным написали заметку в газету «Известия», под названием «Россияне тянутся к астрономическим знаниям». В ней мы рассказали, как большинство людей, которые приходили к нам на показ звездного неба, говорили, что им осточертела телевизионная мразь с лженаукой, которая идет со многих каналов, и они хотят настоящих научных знаний. Кроме того, посетители говорили, что надо астрономию возродить в школе как отдельный предмет. Чтобы донести это до начальства, мы послали заметку в «Известия», но ее не опубликовали. Мы вынуждены были ее опубликовать в бюллетене комиссии РАН по борьбе с лженаукой «В защиту науки».

И то только в электронном виде, потому что этот номер, – как я предполагаю, из-за скандала с Петриком – никогда не будет опубликован в бумажной версии.³⁶

Сейчас точно не знаю, но год назад газета «Известия» находила место для публикации астрологических прогнозов, а статью по астрономии с призывом к чиновникам восстановить

³³ http://www.gazeta.ru/science/2010/10/14_a_3428717.shtml

³⁴ <http://www.gazeta.ru/subjects/3419083.shtml>

³⁵ http://www.gazeta.ru/science/2009/09/04_a_3255772.shtml

³⁶ Бюллетень № 7 все-таки вышел из печати – но в декабре 2010 года, вместо мая 2010 (из-за чего был отложен выпуск бюллетеня № 8). Этот № 7 Бюллетеня, как и остальные номера, можно найти на сайте РАН <http://www.ras.ru/digest/fdigestlist/bulletin.aspx>, а также на сайте <http://moi-vzn.narod.ru/>. – Прим. редколлегии.

астрономию в школе она не сочла нужным опубликовать. Причем в газете поступили весьма неприлично. Сначала мы послали статью по электронной почте – никакого ответа. Потом отправили по обычной почте с уведомлением – уведомление пришло, то есть, они там статью получили, но никакого ответа не последовало. Этим дело и закончилось.

– ***Вы сами достаточно активно занимаетесь популяризацией науки. Например, недавно вы начали вести передачу на телевидении. Расскажите о ней подробнее...***

– Сейчас, к счастью, предпринимаются меры по популяризации науки, так как уже очевидно, что Россия погрязла в мракобесии, просто с головой ушла в это болото. Телеканал «Культура» давно показывает программу «Академия», в рамках которой проводятся лекции ведущих ученых на разные темы, от математики до литературы, астрофизики и так далее. Это очень благородная передача, она выходит каждый день в 9.20 вечера. Я недавно сам прочитал две лекции. Там очень хорошая аудитория, студенты, которые задают хорошие вопросы.

Вообще я считаю, что для того, чтобы перебить лженауку, одной критики недостаточно. Наоборот, чем больше критикуешь лженауку, тем больше реклама, потому что запрещенный плод сладок, и народ больше привлекается. Перебить лженауку можно мощным потоком настоящей науки. Этот поток постепенно внедрится в сознание людей, и нормальное мировоззрение со временем восторжествует. Но для этого надо непрерывно воздействовать на массы людей с помощью научных программ. Например, канал «Культура» выполняет эту функцию. Большую работу по пропаганде научных знаний ведет пятый федеральный канал. На нем по субботам, в час дня, выходит еще одна программа, которая называется «Человек, Земля, Вселенная», там я являюсь ведущим. Каждая программа – это 48 минут, с перерывами на рекламу получается около часа. В названии программы заложено следующее: человек – это биология, Земля – это геология и география, а Вселенная – это астрономия, астрофизика и космос. Рассказы об этих науках перемежаются различными картинками, съемками, комментариями редактора и так далее. Еще обязательно добавляются схемы из космических исследований, потому что это программа, которую вел космонавт Севастьянов (Виталий Иванович Севастьянов умер в апреле 2010 года – «Газета.Ru»). Обычно в ней идут разговоры с космонавтами на борту МКС, выступают космонавты. Так что каждая передача – это комбинация космонавтики плюс науки по трем направлениям.

У нас пока первый опыт, только четыре передачи прошло. Есть некоторые шероховатости, могу даже покаяться. Я в одной из передач в беседе с моим коллегой, увлекшись, сказал: «При низких температурах, минус 250 градусов Кельвина...» Вместо «Цельсия» сказал «Кельвина». И вот мне уже коллеги пальцем тыкают: «Вот ты там ошибся...» Но что делать, это живой разговор. Вполне возможно, что это даже интересно, когда ошибки делаешь: это означает, что идет не подгонка, а живая беседа, и всякий человек, даже академик, может сделать оговорку, увлекшись. Я для себя понял, что главное – не называть цифры, так как можно, увлекшись, перепутать что-нибудь.

– ***Еще одним направлением вашей деятельности по популяризации науки является выход в свет русскоязычной версии журнала New Scientist, где вы являетесь членом редакционного совета...***

– Главным редактором этого журнала является выдающийся ученый, академик РАН А.Р. Хохлов. Русская версия журнала *New Scientist* предназначена для популяризации науки, но с уклоном в контакт с бизнесом. Чтобы ученые разных специальностей могли знакомиться с материалом из разных областей. И чтобы бизнесмены могли находить какие-то интересы в научных программах, перспективах научных исследований и так далее. Журнал будет выходить раз в месяц, первый номер вышел в начале октября.

– ***Что вы думаете о так называемых «мегагрантах» – программе грантов Министерства образования и науки, по которым скоро будут объявлены 80 победителей, каждый из них получит на исследования 150 млн рублей?***

– Знаете, я бы не хотел ничего на эту тему говорить. Вот смотрите: на Западе большая наука, там ученые регулярно получают Нобелевские премии, и наши, россияне, тоже получают Нобелевские премии, но работая не у нас, а на Западе. Там высокие базовые оклады ученых, но очень трудно получить постоянную позицию: за это идет жесткая борьба. Это обеспечивает конкуренцию, соревновательность в исследованиях. А из грантов ни копейки на зарплату для себя тратить нельзя. Только на оборудование, аспирантов и иногда на командировки, и всё. Только в конце года, по-моему, можно какую-то премию для себя из гранта выписать, и то

небольшую. А в целом там гранты – это не зарплаты, это в основном оборудование и привлечение молодежи.

Вся награда за научный труд ученому идет в виде высокого базового оклада, который там в 5–10 раз больше, чем у российского ученого. А пенсия ученого там не сильно отличается от его базового оклада. Этим выказывается уважение к ученым со стороны государства. Я считаю, так должно быть и у нас, если мы хотим, чтобы наши Нобелевские лауреаты³⁷ получали премии не в Англии, не в Манчестере, а в России. А когда основная масса «зарплатных» денег перекачивается в гранты, это, я считаю, является двигателем коррупции. Потому что если «зарплатные» деньги в гранте предусмотрены, значит всегда можно пообещать чиновникам, которые принимают решение, какое-то вознаграждение... Я почти уверен, что вся наша система, где идет упор на заработки ученых со стороны грантов, дает возможность перераспределять деньги между чиновниками и учеными. Но на самом деле должно быть как на Западе, как во всех цивилизованных странах. Оклад ученого должен быть в несколько раз выше, чем средняя зарплата по стране, и тем самым будет оказываться публичное уважение к профессии ученого. А гранты – это поддержка ученого в его инициативах в науке, в оборудовании, в аспирантах и так далее.

У нас же средняя базовая зарплата ученого в два раза ниже, чем зарплаты по стране. И основное нарастание зарплаты идет за счет выигранных грантов. Это же унижение ученых!

Базовый труд ученого в России оценивается меньшей суммой, чем работа уборщицы. А остальное он должен себе как-то особым образом зарабатывать. Я считаю, что базовый оклад ученого в России должен быть хотя бы в 2–3 раза выше, чем средняя зарплата по стране. Деньги из грантов он должен получать на оборудование, аспирантов, командировки и приглашения ученых. Кстати, когда Ельцин пришел к власти и стал президентом, его первый указ, который он подписал, был о том, чтобы 4 процента от расходной части бюджета страны выделять на науку, и чтобы средняя базовая зарплата ученого была как минимум в два раза выше, чем средняя зарплата по стране. Этот указ ни разу не выполнялся, а потом был отменен. Более того, потом, в 2001 году, было принято решение исключить фундаментальную науку из приоритетных направлений деятельности правительства.

Одним из наших высокопоставленных чиновников тогда даже было публично сказано, что финансировать фундаментальную науку – это всё равно, что зимой отапливать улицу. Вот, доотапливались.

Нобелевские премии получают наши ученые в Манчестере, нам же остались Петрики, которые выступают с претензиями на эту Нобелевскую премию, а это вообще позор! Вот с кем осталась наша власть с таким отношением к науке. Поэтому про крупные гранты я вообще говорить не хочу.

Впрочем, в последнее время, кажется, наметился некоторый перелом в отношении российских властей к науке. Начала реализовываться программа модернизации России, выдвинутая президентом страны, а один из заместителей министра образования и науки недавно заявил³⁸: «Если хотим иметь результаты мирового уровня, надо и платить по мировым ценам».

Будем надеяться, что эта ценная идея в скором времени окажется реализованной, в том числе и в отношении отечественных ученых.

³⁷ http://www.gazeta.ru/science/2010/10/07_a_3426604.shtml

³⁸ <http://www.rg.ru/2010/02/03/nauka.html>